

Ань Чжэн знал, что человек, которого он увидел, когда открыл глаза, должен быть меандром, он просто знал.

Поэтому, как только он открыл глаза, меандр оказался прямо перед ним.

Ань Чжэн вернулся на Анти-Тяньинь, он не знал, как он вернулся, но в его голове была идея, прежде чем он был в коме, он обязательно проснется на анти-корабле, и когда он откроет глаза, он увидит меандра Си.

Бестелесная рука легла ему на лоб, белые и нежные пальцы мягко скользнули по лбу, и температура была такой знакомой.

"По расчетам, ты должен проснуться".

Меандр улыбнулся, на самом деле более очаровательно, чем раньше. Она уже была его настоящей женой, и нежность на кончиках ее пальцев и в глазах принадлежала только ему.

Ань Чжэн глупо рассмеялся, как идиот.

"По подсчетам, на то, чтобы двигаться, уйдет два часа. Вы съели слишком много эликсира Цзиньпин, а также приняли несколько просроченный фиолетовый эликсир первого уровня. Тело брошено вами. Я использовал травы, которыми отмыл ваш внутренний дом от сока, но повреждения не восстанавливаются за полтора мгновения. По крайней мере, один месяц можно использовать силу только с другими, иначе, если..."

Цюй Люси посмотрел на Ань Чжэна, и в его глазах определенно читалось значение Ань Чжэна.

"Я знаю, я знаю, я обещаю ничего не делать в течение месяца".

"Ты клянешься?"

"Клянусь!"

Ку Люси громко рассмеялась: "Странно тебе верить, а как насчет этой милой тетушки, ты сможешь ее опустить?"

Ань Чжэн покраснел: "Это..."

Цюй Люси мягко сказала: "Я знаю, какой ты человек, хотя иногда я не могу дождаться, когда у тебя будет больше женщин, чтобы сопровождать тебя, но я знаю, что ты не будешь таким. Ты думаешь, если есть хороший мужчина, если есть меньше хороших женщин, разве это не значит, что этот мужчина недостаточно хорош? Мой мужчина очень хороший, и это нормально, когда вокруг меня больше хороших женщин. "

Ань Чжэн ошеломленно произнесла: "Правда?"

Мелоди: "Слушая музыку и музыку, ты действительно принимаешь это".

Ань Чжэн неловко улыбнулся.

Цзо Люси встала: "Для тебя сменили одежду, для тебя вымыли тело, и ты чувствуешь запах других женщин".

Ань Чжэн: "А? Это тоже можно понюхать".

Ку Люси пожал плечами так же, как и Ань Чжэн: "Конечно... дразню тебя. Сюе сказала, что ты должен побить меня, когда вернешься. Нельзя позволять тебе задерживаться снаружи. Хорошо, теперь все сделано... инверсия В лодке есть отдельное пространство, которое сохраняет способность обратного хода неба, то есть время снаружи не синхронизировано с миром внутри. Войдя в него на некоторое время, вы придете в себя, и время, когда вы выйдете, мало чем будет отличаться от времени снаружи. Я знаю, что у тебя много дел, у мужа-мужчины-мужчины-мужчины-мужчины-мужчины-мужчины. Если я остановлю тебя, разве я не буду невеждой? "

Она посмотрела в глаза Аньчжэну и хитро сказала: "Я не дам тебе повода отдыхать от меня".

Аньчжэн громко рассмеялась, и все раны от улыбки разболелись.

Увидев, что его лицо побледнело, Цюй Люси поспешила назад и потянулась, чтобы закрыть ему рот: "Не смейся больше. В теле больше десятка кровавых отверстий. Несколько мест находятся близко к точке. Это можно сказать только о тебе Удача возмутительна, а смех касается раны, разве не это спасло мои двенадцать часов? "

Ань Чжэн попыталась поднять руку, чтобы схватить ее, но совершенно не могла пошевелиться. Все тело было завернуто, как пельмень, и зафиксировано на кровати. Ку Люси поняла, что он имел в виду. Одна рука прикрывала его рот. Его взгляд показывал, что он не должен больше улыбаться. Ань Чжэн слегка кивнула в знак того, что она медленно подняла руку, а затем опустила свое тело, ее красные губы были прижаты к губам Ань. На губах соперницы появилось прикосновение. Ань претендует на это бесстыдство, фактически высунув язык.

Меандринг покраснел, его маленький розовый язычок, высунутый изо рта, на мгновение коснулся его, а затем быстро ушел. Хотя она уже жена, в конце концов, она еще очень неопытная в таких вещах.

Количество раз, когда двое людей были по-настоящему близки, всего один раз... Кажется, что она кажется пострадавшей, ее глаза слегка взволнованы и покраснели. Она похожа на цветущий персик.

Когда она опустила голову, ее волосы пронеслись по лицу Аньчжэна, щекоча его сердце. Душистый аромат от волос проник в нос Аньчжэна, а вкус, казалось, вошел в его сознание, как будто он долгое время пролежал на дне.

Это был ее вкус, вкус, который был хорошо знаком Анжену и к которому он был очень привязан.

Этот бесстыжий, с высунутым языком, его глаза снова забегали, и я снова вознаграждена. Сюе Си посмотрела налево и направо, никого не было, а потом подняла руку, чтобы собрать волосы, опустила голову и снова чмокнула Аньчжэн в губы. Или она почувствовала, что Аньчжэн пылает любовью. На этот раз она поцеловала глубоко и сильно. Когда она выпрямилась, опьяненный взгляд Анжен был особенно дешевым.

Пошатываясь, она поднялась и вышла с одеждой, которую только что передела для Ань Чжэна.

"Что ты делаешь?"

"Я постирала твою одежду".

"У нас есть деньги, одежда очень грязная, так что выброси ее".

"Я не планировала давать тебе ее носить, но я оставила ее себе".

Шум толкнул дверь, чтобы выйти, и Ань Чжэн был ошеломлен... слова эхом отозвались в его голове, отчего на мгновение у него заболел нос.

Я не собирался давать тебе его носить, но я сохранил его.

Он глубоко вздохнул, чувствуя, что даже если он и думал о каких-то грязных вещах, он был в долгу. Однако те слова, сказанные только что, на самом деле не были шуткой. Если бы Ань Чжэн серьезно сказал ей, что есть другие девушки, с которыми можно остаться, она бы ничего не сказала. Однако, может быть, она постепенно отдаляется? Ань Чжэн не знал, каковы будут последствия, и не хотел об этом думать, потому что в его сердце, без сомнения, была только одна единственная.

Неподвижное время казалось таким скучным. Когда Аньчэн лежал в постели, он думал о том, что раньше дрался с Цзоцзяньтанем. Сила Сяотяньцзин слишком ужасна.

Когда-то он стоял на вершине Сяотяньцзина, поэтому ему виднее. Однако, когда он не в Сяотяньцзине, он будет сражаться с таким врагом, как Цзо Цзяньтан. Это действительно слишком опасно. Если удача не будет достаточно хороша, и один шаг не будет разработан в соответствии с замыслом, то последствия могут быть ужасными.

В будущем лучше меньше рисковать.

Вы можете?

Ань Чжэн рассмеялся, чувствуя, что сморозил глупость...

Но игра против такого сильного человека, как Сяотяньцзин Санпин, дала Ань Чжэну больше опыта. Он начал думать о том, насколько сильно изменится ситуация после смерти Цзо Цзяньтана. Кто-то из семьи Цзо обязательно отправится в армию, чтобы узнать, что сказал Чэнь Чжунсу, а Чэнь Чжунсу обязательно проведет тщательное расследование, но, конечно, результат ничего не даст... Во-первых, потому что Чэнь Чжунсу тоже хочет убить Цзоцзяньтана, именно по приказу его отца Чэнь Унуо Цзо Цзяньтан обязательно умрет. Во-вторых, конечно же, Чэнь Чжунсу ничего не мог узнать. Он лишь наугад указал в одном направлении, чтобы семья Цзо превратилась в безголовых мух.

Однако Аньчжэн должен вернуться как можно скорее, чтобы рассчитать время, остался всего один день.

Когда я только подумал об этом, снаружи вошел Цюй Люси, а затем развязал повязку, которой был перевязан Ань Чжэн. Он нагнулся и поднял его с кровати. Хотя она не маленькая, ее рост около одного и семи метров, но она выглядит тоньше и стройнее, чем Аньчжэн. Таким образом, она обнимала Аньчжэна, и ей было неловко.

"Что случилось?"

"Немного неловко быть обнятой тобой в доме большого человека".

"Пух."

Меандинг выплюнул свой маленький язычок, а затем вышел с Ань Чжэном и обнял его в этом отдельном пространстве. На вид это просто маленький деревянный домик, похожий на красивый и нежный деревянный коттедж. Открываем дверь и заходим внутрь, никакой пещеры в нем нет. Снаружи дом подходит для семьи из трех человек, но когда открываешь дверь, внутри оказывается большой сад.

Это немного странная пространственная разница, очень загадочная.

Там был меандр, который обнимал Ань Чжэн. Пройдя несколько сотен метров, он оказался в бамбуковом лесу. В бамбуковом лесу стоял деревянный дом. Самое интересное, что этот маленький деревянный домик в точности повторял по форме пространства маленькую деревянную виллу.

"Давай отдохнем здесь, я знаю, что происходит, тебе все равно нужно спешить обратно, чтобы сделать маскировку, не может быть обнаружена кем-то, верно?"

Меандр был настроен на каменной плите за пределами хижины: "Я назначил для тебя время. Восемь часов эквивалентны одному месяцу снаружи, но это все равно то же самое, что и первоначальное, и это не поможет тебе в культивации и продвижении. Это просто физическое восстановление. После возвращения нельзя применять силу. По крайней мере, месяц, я не шучу. "

Она поцеловала лоб Аньчжэн: "Хорошего отдыха".

"Что ты собираешься делать?"

спросил Ань Чжэн: "Пойдем со мной ненадолго".

Цюй Люси: "Я вернусь через некоторое время. У тебя закончился эликсир. Я должна приготовить для тебя новый эликсир. В последнее время контроль над Зихуо стал лучше, поэтому очищенный эликсир лучше, чем раньше. Я дополню Эликсир для вас, а потом подумаю, что еще вам может понадобиться. Кроме того... ваши глаза немного особенные, и если вы не позаботитесь об этом, вы можете быть удивлены. "

"Что случилось?"

"Две силы в твоём теле полностью слились, но сила в твоих глазах еще нет, и она все еще независима, потому что это не твоя сила. Если она будет существовать долгое время, то в будущем могут быть некоторые плохие вещи."

Она улыбнулась и сказала: "Расслабься, я не позволю твоему телу иметь какие-либо несчастные случаи, не позволю".

Она повернулась и ушла, и когда она подошла к двери, она улыбнулась, как маленькая лиса: "Подожди, пока я вернусь. Мне нужно около двух часов снаружи, чтобы сделать панацею для тебя. Ты пробыл внутри много дней. Тело должно было почти восстановиться. "

Ань Чжэн замер на мгновение, а затем очень стыдливо улыбнулся: "То есть, мы можем... а?"

Меандр действительно прислонился к двери, дразня Ань Чжэна слегка воздушным взглядом:

"Что случилось, дедушка, у тебя есть другие идеи?"

"Да, да!"

"Ну давай же!"

Идя меандром, он не очень хорошо крутил талией, а потом не выдержал, с усмешкой повернулся и убежал. Дверь была открыта. Спина ее светло-голубого элегантного длинного платья была так красива, не кокетлива, и даже не очень изящна, но она была так свежа и элегантна, что была прекрасна в глазах Ань Чжэна.

В это же время, на расстоянии менее тысячи миль от города пламени, армия Дакси Наньчжэна временно остановилась для ремонта.

На большом счету китайской армии Чэнь Чжунсюй слегка покачивал своим бокалом с вином, а его губы приподнялись.

"Почему государь так счастлив?"

спросил Хуанфу.

Чэнь Чжунсю поднял руку и сжал лицо Хуанфу: "Я думаю, что Господь помогает мне, и рядом со мной находится выдающийся человек".

Он слегка сузил глаза: "Пойди и посмотри, нет ли в авангарде Е Даочана, который, как говорят, с горы Дянь Цан".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2191548>